

Неделя пролетела в тумане — периоды течи и гона, наложившись друг на друга, заставили их забыть о внешнем мире. Но время вышло: Чу Жунмянь собрал вещи, чтобы лететь на передовую, а Сюй Линван должен был вернуться к учебе в университете.

В последнюю ночь перед отъездом Линван повалил Жунмяня на кровать, покрывая его губы поцелуями, пока пальцы альфы скользили вниз. Жунмянь, впад в сладкое беспамятство, лишь бессильно обхватил его шею руками. Вдруг по лодыжке пробежал холод, и раздался отчетливый мелодичный звон.

Жунмянь хотел что-то сказать, но Линван пресек попытку поцелуем. Когда они наконец перевели дух, омега тут же устался на свою ногу: на щиколотке красовалась изящная серебряная цепочка с ажурной бабочкой. Работа была тонкой и дорогой. Он качнул ногой — крылышки бабочки издали едва слышный звук; их украшали крошечные сапфиры, цветом точь-в-точь как глаза Жунмяня. Юноша вскочил с кровати и принялся крутиться перед зеркалом, любуясь обновкой. Выглядело потрясающе.

Линван, завороченный видом бабочки на тонкой лодыжке омеги, наблюдал за его «самолюбованием» потемневшим взглядом.

— Какая тонкая работа... Красота! В штабе носить нельзя, но дома я буду надевать её постоянно, — радостно заявил Жунмянь.

— Я тоже считаю, что она тебе очень идет, — улыбнулся Линван.

Вернувшись на кровать, Жунмянь всё никак не мог перестать разглядывать подарок.

— Завтра ты улетаешь... Может, всё-таки попробуем «пальцы»? — прошептал Линван, придвигаясь ближе.

— Даже не надейся. Спи давай, — Жунмянь юркнул под одеяло.

Линван разочарованно вздохнул, выключил свет и притянул омегу к себе. Окутанный его теплом, Жунмянь быстро провалился в дрему. Линван лениво перебирал его пальцы, и сквозь сон до юноши донесся низкий голос: — Как доберешься до фронта, не забывай мне писать.

«Когда наступит это "как доберешься"... Как только будет минутка, конечно, напишу», — подумал Жунмянь и окончательно уснул.

Утром, подкрепившись горячими танъюанями с сахаром и ферментированным рисом, Жунмянь проверил багаж. В этот раз чемодан был легким: в армии положено носить строго регламентированную форму — одежда, обувь, аксессуары, всё по уставу. Кроме любимых предметов гигиены, брать было особо нечего. Как студенту на практике, ему предстояло жить в казарме — по восемь человек в комнате. После университетских четырехместных номеров условия в армии казались куда суровее.

Линван еще раз всё проверил, доложив в сумку два лишних полотенца и аптечку с самыми нужными лекарствами.

— Мало ли, разболеешься ночью, до медпункта идти неудобно, лучше пусть свои порошки от простуды под рукой будут.

Жунмянь согласно кивнул: — Ты обо всём позаботился.

Линван хотел проводить его до аэропорта, но Жунмянь отказался: — Не нужно, будем на связи через браслеты.

За омегой приехал водитель. Перед тем как сесть в машину, Жунмянь обхватил Линвана за шею, и они слились в долгом поцелуе. Руки альфы уверенно лежали на талии омеги.

— Я поехал, и ты возвращайся в кампус, — Жунмянь помахал рукой из окна. — Я буду скучать.

Линван улыбнулся: — Я тоже.

Жунмянь смотрел на удаляющийся силуэт Линвана, пока тот не исчез из виду. Ему стало тоскливо, захотелось повернуть назад. Водитель заметил: — Если молодой господин так тоскует по господину Сюю, я могу отвезти его с нами в аэропорт, а потом подбросить до университета.

— Рано или поздно всё равно пришлось бы расстаться, пора привыкать. Вот пойдет он в армию — и мы снова будем вместе, — Жунмянь досадливо нахмурился. Водитель лишь добродушно усмехнулся.

Оставив Жунмяня в аэропорту, водитель вернулся в особняк на Западной горе. Все хозяева разъехались, вилла опустела. Теперь слугам и водителям оставалось лишь присматривать за домом в ожидании возвращения маршала и его сына.

Перелет до передовой занял три часа. Когда звездолет приближался к зоне фронта, Жунмянь отправил сообщение адъютанту Ли. Он прибыл на неделю позже основной группы студентов, поэтому не знал всех процедур. На входе его уже ждал Ли, который тут же подхватил чемодан. Он был слегка удивлен: зная избалованный нрав Жунмяня, он ожидал гору сумок, а багаж оказался совсем легким.

— Сначала в комендатуру за картой доступа, — Ли повел его по знакомым и незнакомым закоулкам гарнизона. — По ней сможешь проходить через сканеры лица в разрешенные зоны.

В комендатуре, увидев самого адъютанта Ли, сотрудники расплылись в улыбках, а взглянув на Жунмяня, стали и вовсе подобострастны. — Господин Чу, ваша карта готова.

Ли провел для него небольшую экскурсию: жилой корпус, столовая, плац, штаб.

— В казармах живут по восемь человек. В этом году на практику прибыло много омег — в основном в логистику и медслужбу. В твою комнату распределили тех, кого ты знаешь, так что конфликтов быть не должно.

Жунмянь зашел в комнату. Его кровать была сверху, а снизу уже расположился Нельсон.

— Вы оба с командного факультета и знакомы с детства, так что сможете помогать друг другу, — пояснил Ли.

— А кто остальные шестеро? — у Жунмяня появилось нехорошее предчувствие. Адъютант Ли навел справки: сплошь дети высокопоставленных чиновников и богачей. Настоящий «серпентарий». Руководство штаба рассудило мудро: если рассовать этих «золотых деток» по

разным комнатам, они сведут с ума всех обычных солдат. Проще запереть их всех в одном месте. И маршал Чу активно поддержал эту идею, впихнув туда и сына.

Жунмянь: — ... — Понял. Спасибо, дядя Ли. Как-нибудь пообедаем вместе, — уныло произнес юноша.

Ли, прощаясь, добавил: — Вечером у маршала будет окно, загляни к нему в штаб поужинать.

Жунмянь кивнул. Он всё еще беспокоился о здоровье отца из-за тех слухов. По видеосвязи маршал выглядел крепким, но нужно было убедиться лично. Вечером Жунмянь, еще не видевший соседей, надел форму. Все ходили в одинаковых комбинезонах без знаков отличия — обычные рядовые. В главном здании он встретил нескольких знакомых «дядюшек» и вежливо поздоровался.

Маршал Чу был в кабинете, изучая карты. Увидев сына, он бросил короткий взгляд: — Ужинай сегодня со мной, нужно кое-что обсудить.

— Хорошо.

На плечах маршала сияли оливковые ветви с тремя звездами и гербом Федерации. Ветви и три звезды — это генерал-полковник, а герб сверху — знак маршала. Жунмянь вздохнул: сам он пока был никем. Младший лейтенант — низший офицерский чин — носил всего одну полосу и одну звезду, а у него не было и этого.

Пока они шли к жилой зоне маршала, встречные военные отдавали честь. Жунмяню приходилось козырять в ответ каждому. Личные покои маршала представляли собой небольшой отдельный дворик. Жунмянь укоренился в мысли, что жизнь несправедлива: пока он ютится в восьмиместной казарме, отец живет припеваючи.

— Расскажу про Первую армию, — начал маршал. — Ваша задача как практикантов — быть заместителями командиров групп. Под твоим началом будет пара десятков человек. Твой начальник — капитан, слушайся его беспрекословно. Но и дураком не будь, умеешь анализировать приказы сам.

Подали ужин: три блюда и суп. После еды маршал достал таблетку и запил её водой.

— Пап, у тебя правда старые раны разболелись? — Жунмянь встревоженно нахмурился.

— Ерунда, пустяковая царапина. Возвращайся в казарму, налаживай контакт с соседями. Если что — зови Ли. Свободен.

Жунмянь с сомнением посмотрел на отца, уходя крайне неохотно. Маршал усмехнулся: — Ну и чего ты застрял? Иди уже.

Когда сын скрылся за дверью, улыбка маршала погасла. Он нахмурился и открыл на браслете секретный список. — Нужно готовиться заранее... — пробормотал он про себя.

Вернувшись в казарму, Жунмянь застал знакомые лица. Из всех омег он лучше всего ладил с Нельсоном. Тот выглядел измотанным. Увидев Жунмяня, Нельсон язвительно улыбнулся: — Чего это ты в казарму вернулся? Разве не в главном здании должен спать?

Жунмянь не остался в долгу: — А ты? Почему сам не в штабе?

Их отправили сюда для службы, а не для демонстрации привилегий. Нельсон последние дни только и делал, что разбирал бумаги и был на побегушках. Опасностей не было, но скука смертная. Появление Жунмяня его взбудило — проснулся дух соперничества. Нельсон лишь хмыкнул. Остальные омеги в перепалку не лезли. Утром, едва зазвонил будильник, все вскочили: десять минут на сборы и бегом на плац на зарядку. Время — 6:00 утра.

Жунмянь: — ... (Уровень праведного гнева — запредельный).

Полчаса зарядки, полчаса на завтрак и душ, и в 7:00 — явка в штаб. После пробежки к Нельсону подошел молодой симпатичный офицер и с улыбкой увел его за собой.

— Это лейтенант Шу, — пояснил кто-то из омег.

— Молодой, а уже лейтенант. У них с Нельсоном роман.

— Молодой? Это насколько же? — Жунмянь слышал эту фамилию раньше.

— Всего тридцать два года! — восторженно ответил омега.

«Это считается молодым?» — подумал Жунмянь. Его отцу было за пятьдесят, а Хэ Юйшу в свои двадцать шесть уже был капитаном. «Нельсон, найди себе кого-нибудь получше», — мысленно посоветовал он другу.

Его парню сейчас всего двадцать. Пускай у него пока нет звания, но это лишь вопрос времени.

Чу Жунмянь не пошел в столовую — перехватил на ходу тубик питательной смеси и поспешил к себе, чтобы успеть принять душ и переодеться. Его назначили заместителем командира взвода. Благодаря влиянию отца, командир не смел ставить ему палки в колеса, так что дела шли гладко. Но нагрузки были колоссальными. Сверху ему давали поблажки, но подчиненные поначалу не воспринимали его всерьез, что немного расстраивало Жунмяня. Вечером, закончив все водные процедуры и растянувшись на кровати, он наконец достал браслет. Связь с внешним миром пока не ограничивали, и Жунмянь сразу написал Сюй Линваню.

В это время Линван как раз возвращался с тренировочного полигона. По дороге он купил пакет булочек и, зажав одну в зубах, быстро печатал ответ.

Линван: □Не переживай. Тебе просто нужно продемонстрировать свои сильные стороны. Дай им понять: рядом с тобой их заслуги не украдут, а их самих никто не посмеет обидеть. Как только они это почувствуют, у них появится чувство причастности и преданность тебе.□

Жунмянь: □Звучит очень разумно. Теперь я знаю, что делать.□

Доев булку, Линван еще немного поболтал с Жунмянем о пустяках.

Жунмянь: □Это просто кошмар. Каждый день подъем в шесть утра, пробежка, рукопашный бой... Сплошная суета. Но армия действительно закаляет.□

Линван: □Награда — поцелуй.□

Жунмянь: □Я спать. Завтра рано вставать, пойду проверять твой метод на практике.□

Успокоенный, Жунмянь выключил браслет. На следующее утро после завтрака он отправился к

своему взводу — двадцати пяти бойцам.

— С этого дня я ваш заместитель. Если у вас возникнут проблемы и правда будет на вашей стороне — я вас защищу. Никто не посмеет обидеть моих людей. Будь то награды или снабжение — если будете хорошо работать, я гарантирую вам продвижение по службе, — холодно произнес Жунмянь. На нем была темно-зеленая форма, черные берцы и фуражка. Золотые волосы, пронзительные голубые глаза — он выглядел безупречно, но при этом отстраненно. В этой холодности чувствовалась аристократическая уверенность и достоинство истинного наследника знатного рода. Он разительно отличался от обычных солдат. Бойцы заметно приободрились.

Жизнь Жунмяня в армии вошла в колею. Однако через месяц у всех изъяли средства связи. Теперь без веской причины нельзя было покинуть территорию части, а для выхода в город требовались подписи трех старших офицеров. Жунмянь оказался полностью отрезан от мира.

Сюй Линван продолжал прилежно учиться в Федеральном университете. Денег теперь было достаточно, поэтому, связавшись с Гу Шэном, он уволился с должности репетитора, чтобы полностью посвятить себя тренировкам.

Гу Шэн: □Ты правда больше не придешь? Ты так хорошо объяснял, боюсь, к новому учителю я не привыкну.□

Линван: □Если будут вопросы, всегда можешь написать мне, я отвечу.□

Гу Шэн понимал, что это совсем не то же самое, но ценил возможность сохранить контакт: □Ловлю на слове. Мы ведь теперь друзья?□

Линван: □Да, ты мой друг.□

Гу Шэн расплылся в улыбке и перевел Линваню последний платеж. Он видел Линваня по телевизору, а слухи о его отношениях с Чу Жунмянем в их кругах не были секретом. У Гу Шэна были свои далеко идущие планы, но он сначала признал в Линване личность, а уже потом начал строить расчеты.

Линван не догадывался о планах бывшего ученика. Он тренировался под руководством Ли Жуняня. Тот был строг, а Линван требователен к себе сам — они идеально спелись. Незаметно пролетел год. Чу Жунмянь выходил на видеосвязь только во время редких увольнительных. Тем временем война с империями Вая и Золотой империей перешла в фазу «белого каления».

На этом этапе Золотая империя — известный любитель погреть руки на чужих конфликтах — вышла из войны. Свои выгоды они уже получили, а судьба союзной Вая их мало волновала. За год вмешательства экономика Золотой империи взлетела: теперь они планировали богатеть дальше, поставляя оружие, провизию и медикаменты обеим сторонам.

Себель, работавший в Академии наук, был в ярости от такой наглости.

— Наши медикаменты не зависят от этих бесстыдников! Они и едят за общим столом, и воруют с него же. Твари!

Новые препараты из Академии сразу отправлялись на фронт. Чтобы сдерживать Вая, маршалу Чу на передовой требовался бесперебойный поток снабжения. Одной отваги солдат было

недостаточно.

Себель проверил очередную партию лекарств для финансового департамента и, когда курьеры ушли, в нерешительности открыл браслет. В его контактах всё было четко распределено. В категории «Семья» были родители, родители бывшего мужа, Чу Жунмянь... но самого маршала там не было. Маршал Чу числился в категории «Друзья» по умолчанию. Они молчаливо договорились не беспокоить друг друга. Во время периодов гона Себель использовал экстракт феромонов маршала, а маршал — экстракт Себеля. Раньше Себель узнавал новости о бывшем муже от Жунмяня — сын был болтлив, близок с папой и выкладывал всё как на духу. Теперь же, когда связь в армии перекрыли, Себель давно ничего не слышал с передовой.

Дождавшись окончания рабочего дня и поужинав, он не выдержал и написал бывшему мужу:
□Как там Мян-Мян в армии?□

Ответ пришел только к десяти часам вечера.

□В армии у него всё отлично. Честно говоря, он меня удивил — оказался очень выносливым. После выпуска сможет получить звание младшего лейтенанта.□

Себель: □Мян-Мян всегда был талантливым.□

Маршал не менял пометку «Жена» в контактах Себеля. Он перевел тему на поставки лекарств. В рабочих вопросах Себель был краток и профессионален. Когда время вышло, маршал вежливо попрощался. Ему нужно было выспаться перед утренним совещанием, к тому же он помнил режим сна Себеля. Себель очень хотел спросить о ранениях маршала, но решил, что раз это всего лишь слухи, то, скорее всего, всё в порядке.

После выхода Золотой империи из войны Федерация и империя Вая вошли в полугодовую стадию позиционного тупика. На летние каникулы Сюй Линван вернулся домой. Сюй Юньюй уже закончил свои тренировочные сборы на Императорской звезде и теперь вовсю готовился к экзаменам. Нин Фэй каждый день носил ему обеды, но с возвращением старшего сына эта обязанность перешла к Линваню. В семье была одна машина, на которой отец ездил на работу, поэтому Нин Фэй купил простенький флаер. Линван парковал его у школьного фонтана и ждал брата.

— Брат, ты привез обед! Как же рано у вас начались каникулы, — Юньюй подбежал к нему.

— Как успехи в подготовке?

— Пару дней осталось. За это время многого не добьешься, так что просто повторяю ключевые моменты, — Юньюй принялся за еду. Его балл за творческий экзамен был первым в списке, а общеобразовательные предметы он за год подтянул до крепкого среднего уровня.

Проводив брата в колледж искусств, Линван задумался. Студенты всё еще наслаждались каникулами, а у Жунмяня их больше не было. Линван невольно улыбнулся, вспомнив о нем. Сам он тоже не бездельничал: управление мехом стало для него естественным, как дыхание, а синхронизация с Аполлоном достигла идеала.

Когда пришли результаты экзаменов, Линван волновался больше брата. Юньюй же был на удивление спокоен.

— Да не нервничай ты так, я точно сдал, — он нажал кнопку запроса. Балл превысил проходной порог Первой академии искусств на восемьдесят пунктов. С учетом первого места в творческом конкурсе, поступление было гарантировано.

— Я же говорил! — Юньюй хоть и храбрился, но тоже выдохнул с облегчением. Вся семья праздновала. Сюй Кун и Нин Фэй сияли от гордости.

После суматохи с поступлением Юньюй уехал путешествовать с друзьями. Линван остался дома. Большую часть заработанных денег он положил в банк на трехлетний депозит, оставив сто тысяч на текущие расходы. Лежа в кровати, он смотрел в щель приоткрытого окна. На улице было шумно, а его палец замер над списком контактов на браслете. В чате общежития обсуждали войну. Линь И так и не вышел из группы, хотя его кровать в их старой комнате теперь была завалена вещами других студентов.

Фэн Шэн: [Фото] Отдыхаю со своим парнем на пляже. Завидуйте!

Ло И: [Если мы правда приедем, ты же первый лопнешь от злости.]

Линь И: [Как будто у нас парней нет.]

Сюй Линван: [0.0]

Снова наступило спокойное лето. Линван внезапно вздохнул и снова посмотрел на пустой статус «В сети» у своего главного контакта. На церемонию начала третьего курса выпускники так и не вернулись — фронт превратился в закрытую зону, где бои достигли пика. Лишь по праздникам Линваню удавалось перекинуться парой слов с Жунмянем. Тот повзрослел, черты лица стали резче и выразительнее. Теперь под его началом было два полка, а еще он помогал отцу в штабе.

— Ужас как занят. Иногда хочется долететь до империи Вая и пристрелить их императора, чтобы всё это закончилось, — Жунмянь смотрел на Линвана через экран и замечал, что тот тоже стал еще привлекательнее. То ли из-за долгой разлуки, то ли по другой причине, но взгляд Жунмяня невольно задерживался на губах альфы. Несмотря на время, он всё еще смущался, вспоминая их последнюю ночь. В периоды течи он использовал экстракт, но мысли всё равно возвращались к Линваню.

— Ты не ранен? — мягко спросил Линван.

Жунмянь: — Нет, я же в мехе. Только ментально выматываюсь. Пару раз на поле боя истощал ментальную энергию до нуля. Если бы не прикрытие, всё могло закончиться плохо.

— Не рискуй так. Жизнь важнее всего, — сказал Линван. Жунмянь тепло улыбнулся: — Я знаю. Больше так не буду. Хотя... ладно, неважно. Как ты?

Линван уловил это «хотя», но не стал допытываться. Он знал, что Жунмянь всегда был немного избалованным, и то, что он так надрывается на фронте под крылом отца, вызывало у него смутные подозрения. Но он лишь улыбнулся: — У меня всё отлично. Снова первый на курсе. Синхронизация с Аполлоном растет. В этом году, на третьем курсе, я планирую закрыть и программу четвертого, чтобы поскорее приехать к тебе.

— С твоим уровнем четвертый курс — это формальность, — Жунмянь тихо рассмеялся. — Я очень жду тебя здесь.

Сердце Линваня обожгло нежностью. Он посмотрел на воротник формы Жунмяня: — В такую жару не обязательно застегивать все пуговицы.

<http://bllate.org/book/16059/1442665>